

— Рыба, застрявшая в лодочном моторе, обычно обитает на мелководье, и она застряла слишком плотно.

[Я дам тебе ответ.]

С этими словами режиссёр Ли завершил разговор с Чу Хуайцинем.

Было уже три часа дня, и сегодня они уже не могли отправиться в путь. Чу Хуайцин и Су Хуайчэнь собирались срубить деревья, чтобы соорудить навес. Хотя они потеряли один нож, у них оставалось ещё три!

— Не трогай, я сам справлюсь, иди отдохни, — Су Хуайчэнь не позволил Чу Хуайциню помогать. С самого начала программы он заботился о них, и теперь настала их очередь позаботиться о нём.

— Ты один будешь слишком долго возиться, — Чу Хуайцин понимал мысли Су Хуайчэня, но его слова были правдой.

— Сейчас всего три часа, ещё рано, успеем, — Су Хуайчэнь выхватил нож у Чу Хуайциня, его лицо было серьёзным. Это был первый раз, когда Чу Хуайцин видел его таким.

Чу Хуайцин подумал и кивнул, направившись в тень, где наблюдал за тем, как четверо суетились, и улыбнулся. Затем он закрыл глаза и отдыхал.

Увидев, что Чу Хуайцин не двигается, Су Хуайчэнь удовлетворённо кивнул. Когда он закончил с основой для навеса, на него сердито посмотрел вернувшийся Ся Шан. Взглянув в ту же сторону, он увидел, что Чу Хуайцин держит нож, а рядом с ним лежит множество длинных трав и банановых листьев высотой в полчеловека.

Су Хуайчэнь: ...

Ужин был обильным. Помимо различных морепродуктов, у них оставалось много картофеля, который они нашли ранее. Они берегли его на случай, если на острове не будет еды, и так как это был ключевой момент соревнования, оставили как запас. Однако сегодня все пережили стресс и решили угостить себя — каждый зажарил по картофелине. Чу Хуайциню хотели дать две, но он отказался.

Четверо возражали, но их напугала полуулыбка Чу Хуайциня:

— Я уже в порядке. Если будете продолжать так относиться ко мне, я вас побью.

Четверо: ...

Сегодня морепродукты снова приготовили в горшочке. Так они получали лёгкий солёный вкус, что было лучшим блюдом для них, не имеющих соли.

Морепродукты были вкусными и нежными, но картофель оказался ещё популярнее. Картофелины размером с кулак после жарки становились чёрными снаружи, что не вызывало аппетита, но внутри они были нежно-жёлтыми, и из них поднимался лёгкий пар, а насыщенный аромат картофеля вызывал слюноотделение.

Картофель был очень вкусным — нежным, мягким, рассыпчатым и сытным.

Пятеро закончили ужин около шести вечера. К их удивлению, люди из Страны Овец так и не

появились. Режиссёр Ли также связался с Чу Хуайцинем. Они проверили записи, и оказалось, что после того как Чу Хуайцин и его команда сошли с катера, никто не подходил слишком близко к нему. Однако катер действительно исчез из кадра на минуту.

В это время Ся Шан и монашек уже начали драку с другими командами, и несколько групп окружили их. Камеры переключились на эту сцену, и катер исчез из вида.

Поскольку доказательств не было, эти слова и кадры не попали в прямой эфир. Однако все пятеро участников команды услышали это. Ся Шан с его вспыльчивым характером тут же начал спорить с режиссёром Ли. Его вены на шее вздулись, и если бы Чу Хуайцин его не остановил, он бы пошёл разбираться с ассистентом режиссёра.

Хотя в итоге Ся Шан успокоился благодаря Чу Хуайциню, он потребовал, чтобы режиссёр Ли связался с его братом, который обязательно разберётся.

Режиссёр Ли, хотя и был недоволен недоверием Ся Шана, согласился. Это дело ещё не было закрыто, и он продолжит расследование.

Кроме Чу Хуайциня, разгневанная четвёрка занялась улучшением навеса для ночлега. Ся Шан и монашек время от времени бросали злобные взгляды на ассистента режиссёра, от чего у того мурашки бежали по спине. В итоге, пока они не легли спать, ассистент режиссёра не осмеливался появиться перед ними.

В прямом эфире также почувствовали, что атмосфера накалилась, и спрашивали, не произошло ли что-то, о чём они не знают. Однако никто не ответил.

В тот же вечер видео, где Чу Хуайциня преследовала большая белая акула, попало в тренды. Когда появилось больше людей, они заметили несоответствие. Ночные блогеры сделали увеличенные сравнительные изображения и даже определили вид рыбы. Эта рыба не могла обитать на глубине — это была рыба мелководья.

Теории заговора мгновенно заполонили интернет. Некоторые команды ранее заявляли, что хотят не допустить Чу Хуайциня и его команду до международного этапа. Их фанаты заподозрили одну из этих команд. Впервые фан-клуб потребовал от организаторов тщательного расследования.

Снаружи бушевали страсти, но в лагере Чу Хуайциня было относительно спокойно и даже красиво, потому что они обнаружили на пляже красный прилив.

Когда стемнело, появилось красное свечение, сначала напугавшее монашка. Затем раздался радостный крик Су Хуайчэня, который видел красный прилив. Это было редкое зрелище.

Белые волны постепенно становились оранжево-красными, вода заиграла блеском, брызги словно танцевали, как духи, смешивая воду с огнём, создавая морское пламя. Красивое свечение гармонировало с ночным небом, вызывая восхищение.

Пятеро заснули под этим прекрасным зрелищем. Возможно, это был один из плюсов участия в программе выживания — добавить в свою жизнь ярких красок.

Однако это прекрасное продолжение длилось недолго. На следующее утро, когда все проснулись, Чу Хуайцин использовал компас на своих наручных часах, чтобы определить направление к смотровой башне, но компас вышел из строя.

Смотровой остров был огромным, даже больше, чем предыдущий остров В. Лес был густым, и если они войдут туда без компаса, заблудиться будет легко. А если они заведут себя куда-то не туда, это станет проблемой.

— Этот маленький компас крутится как сумасшедший, что делать? — монашек был очень расстроен, его круглое лицо снова стало хмурым.

— Я помню, что режиссёрская группа объявила, что три команды уже прибыли. Мы их здесь не видели, значит, они уже внутри. Как они решили проблему с компасом? — Су Хуайчэнь был очень заинтересован этим вопросом.

— Возможно, они просто не обращали внимания на компас! — Чу Хуайцинь засмеялся, затем посмотрел на дрон и сказал режиссёру:

— Вы этот компас здесь не работает, зачем он вообще нужен?

Дрон невинно парил в воздухе, его камеры, похожие на глаза, вращались, выглядело это довольно мило.

— Брат, этот дрон не отвечает, может, я его собью? — монашек был раздражён, вчерашние эмоции ещё не улеглись, и он злился на режиссёрскую группу.

Услышав это, Чу Хуайцинь ещё не успел ответить, как дрон «свистнул» и улетел подальше.

— Если компас не работает, значит, здесь нарушено магнитное поле, будьте осторожны, — этот остров был огромным, и что там могло быть, никто не знал. Чу Хуайцинь предупредил всех.

Четверо кивнули.

— Давайте останемся ещё на одну ночь, — Чу Хуайцинь предложил. Днём он знал направление по солнцу, а ночью мог наблюдать за звёздами, чтобы быть более уверенным.

— Хуайцинь, я думаю, что смотровая башня не так уж далеко, мы можем просто идти прямо, — Су Хуайчэнь высказал своё мнение.

— Это не сработает. Если мы не знаем направления, то можем легко заблудиться, если наткнёмся на что-то, что заставит нас обойти, — монашек тут же возразил, — и, и, это место всё ещё вызывает у меня неприятные ощущения.

— Ты говоришь это с острова АВ, когда мы смотрели издали, ты сказал, что боишься, и я тебя простил, но теперь мы здесь, почему ты всё ещё так говоришь? — Линь Чжинань посмотрела на монашка с недовольством. Она верила в науку и не принимала слова монашка всерьёз.

— Это может быть из-за магнитного поля, — это тоже имело научное объяснение, если магнитное поле не совпадало с человеческим, это могло вызывать дискомфорт, — не волнуйся, я здесь.

Решив остаться ещё на одну ночь, Чу Хуайцинь подумал, что лучше запастись едой и найти источник воды. Их вода немного уменьшилась вчера, и если можно было её пополнить, это было бы идеально.

Все разделили обязанности: Ся Шан, как всегда, ловил рыбу, как говорили в прямом эфире, он почти стал рыбаком. Чу Хуайцинь и Линь Чжинань отправились искать еду, а Су Хуайчэнь и

монашек — воду. Но сначала они приготовили завтрак.

Снова морепродукты в горшочке, картофель они берегли.

В этот день они не нашли ни еды, ни воды. Единственным достижением стало определение направления к смотровой башне. Они нарисовали карту на ткани, которую Ся Шан оторвал от своего одеяла, используя древесный уголь, и отметили центр.

Хотя карта была самодельной, она всё же принесла радость, конечно, кроме Ся Шана. Когда Чу Хуайцинъ попросил его достать ткань, Ся Шан покраснел. Возможно, он не хотел, чтобы Чу Хуайцинъ знал о том, что он сделал. Чу Хуайцинъ хотел воспользоваться моментом, чтобы поблагодарить его, но, увидев смущение и покраснение Ся Шана, решил не делать этого, чтобы не вызвать у него ещё большего смущения или гнева.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1475016>